

³³ Обзор этих взглядов и аналогичная точка зрения самого автора: Черников - С. В. Российская элита эпохи реформ Петра Великого... С. 367–368; 370; 373–376; 380–386.

³⁴ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008. С. 297–344.

³⁵ Черников С. В. Российская элита эпохи реформ Петра Великого... С. 378–379.

³⁶ Бушкович П. Петр Великий... С. 415–423, 431.

³⁷ Врисе Р. Memoirs ... Р. 209–210.

³⁸ Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 224.

³⁹ Там же. С. 257.

Е. В. Бородина

**ОПЫТ ИМПЕРСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА: КОММУНИКАЦИЯ РУССКИХ И
ИНОРОДЦЕВ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ
ДОКУМЕНТАЦИИ***

Взаимоотношения между нерусскими народами Урала и Сибири и русскоязычным населением представляют значительный спектр вопросов для научного освещения. Именно поэтому практически в каждом исследовании, посвященном истории российской колонизации встречаются сюжеты о жизни инородцев, христианизации, инкорпорации районов их проживания в состав государства¹. Несмотря на большое число подобных работ и разнообразие историографических оценок колонизационных процессов Урало-сибирского региона², до сих пор остается практически не освещенной такая тема, как создание системы государственного управления на осваиваемых территориях. В данных сочинениях историки останавливаются лишь на организации новых органов власти, формировании их штатов, способах взаимодействия между центральными и региональными органами власти.

Подавляющая часть данных исследований обращает основное внимание на административные структуры XIX в. и фокусируется на изучении устава «Об управлении инородцев» 1822 г.³ Таким образом, вопрос использования «новых» государственных учреждений инородцами остается практически неизученным.

Цель статьи – осветить характер взаимоотношений между русским и инородческим населением Урала и Западной Сибири и степень их вовлеченности в систему государственного управления, сложившуюся в ходе проведения судебно-административных реформ первой четверти XVIII в. Более точные хронологические рамки рассматриваемо-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России ГК 02.740.11.0578.

го периода – 1720-е гг. Они обусловлены тем, что именно в этот период начали формироваться органы, специализирующиеся на управлении и суде на территории одного или нескольких уездов (дистриктов). Прерывается существовавшая долгое время традиция невмешательства в дела инородческого населения и сохранения традиционных для него родоплеменных структур управления⁴. Территориальные рамки исследования – уезды Урала и Западной Сибири.

Рассматриваемый регион подвергся освоению еще в предыдущем столетии. Здесь уже существовали длительные связи между русскоязычным и инородным населением. Более того, как и принадлежавшие к другим религиозным конфессиям новокрещены и мусульмане – татары Поволжья⁵, некоторые из представителей иноверцев находились на официальной государственной службе. Ярким примером тому служит корпорация служилых татар, которую в одной из своих статей проанализировал С. В. Бахрушин. Историк пришел к выводу, что сибирские служилые татары были замкнутой корпорацией, имевшей привилегии от государства⁶.

Новая система управления изменила отношение к служилым людям. Занятые ранее на военной стезе, теперь они должны были перейти на службу административную, заняться самообразованием. Как показывают делопроизводственные документы 1720-х гг., среди администраторов и судей того времени мы не встретим ни одного представителя инородческого населения. По наблюдениям Э. И. Амерхановой, в начале XVIII в. татары Поволжья могли нести только военную службу, не допускались на административные посты⁷. Ограничивая возможности местных инородцев, государство начинает привлекать к административно-судебной службе «инородцев» из Европы, что стало отражением тенденции на использование опыта западных соседей в административной практике.

Удалось ли власти найти верные методы коммуникации с инородцами Урала и Сибири в условиях строящейся имперской системы? Были ли равноправными контактирующими сторонами русские старожилы и инородцы? Более или менее адекватную информацию по этому вопросу можно найти на страницах судебно-следственной документации, отложившейся в результате работы судебных канцелярий.

В качестве основы для статьи были взяты материалы, отложившиеся в архивах в результате деятельности судебных канцелярий Каменского, Кунгурского, Тюменского дистриктов и казенной кельи Успенского Далматова монастыря Шадринского дистрикта. Судебно-следственные материалы первой четверти XVIII в. в большинстве своем не представляют целостных комплексов, поэтому в первую очередь мы обратимся к тем из них, что дают возможность представить наиболее полную картину о поступивших делах в течение одного года. Это делопроизводство Каменского

дистрикта и Кунгурского уезда за 1722 г. В течение указанного года Каменским судебным комиссаром было рассмотрено 67 дел, в Кунгурскую канцелярию поступило 42 дела. Анализ социального, национального и гендерного состава проходивших по делам истцов и ответчиков показывает, что наряду с русскими в судебных процессах участвовали и представители других народов – татары, черемисы и башкиры.

Несмотря на значительное количество проживающих в данном регионе инородцев, общий процент дел с их участием за год невелик. В Каменском дистрикте татары в качестве истцов выступают в 4 случаях из 67 (6%), как ответчики – 6 раз (9%)⁸. В Кунгурском уезде данные показатели чуть меньше – 3 (7,2%) и 2 (4,2%) случая из 42 соответственно. Кроме того, в ряде исков инородцы проходят вместе с крестьянами в основном в качестве ответчиков (3 случая из 42 (7,2%) по Кунгурскому уезду⁹.

Если посмотреть на содержание кунгурских и каменских судебных тяжб, можно заметить ряд отличий и выявить следующую закономерность. На Каменских заводах татары, находившиеся вдали от дома, при возникновении конфликтов между ними, использовали коронную администрацию для их разрешения. В Кунгурском уезде, где татары и прочие инородцы имели места постоянной оседлости, большинство судебных процессов с их участием проходило немного иначе. Многие из них начинались по инициативе татар и прочих инородцев против крестьян из-за украденных лошадей, которые представляли в то время наибольшую ценность, а также разграничения земельных угодий и покушений на другое их движимое и недвижимое имущество¹⁰. Встречались и такие дела, которые возбуждали против татар крестьяне¹¹.

В целом среди кунгурского судебного делопроизводства почти не встречается дел, возбужденных инородцами друг против друга¹². Данное обстоятельство можно объяснить тем, что среди этой категории населения в течение долгого времени сохранялись основы традиционного самоуправления и обычного права¹³.

Сходный анализ не полностью сохранившейся записной книги челобитных Тюменской судебной канцелярии за 1726 г. показал следующие результаты. Из 27 зарегистрированных в ней приводов, челобитных и изветов только в 3 из них упоминаются татары и 1 раз – «бухаретин», что составляет около 15% от всех дел. Все отразившиеся в документах случаи также требовали особого разбирательства со стороны властей: кража лошади с возом рыбы, убийство ямщика, бой и увечье татарами солдата, грабеж. В 3 из 4 случаев жалобы поступили на инородцев¹⁴.

Обратимся к тематике судебно-следственных дел, способной нам лучше показать характер взаимоотношений между рассматриваемыми группами. Для создания более точной картины нами использованы дела за

другие годы в четырех административно-территориальных единицах Сибирской губернии с центрами в Кунгуре, Тюмени, Шадринске и на Каменских заводах.

В ходе изучения делопроизводства было выявлено 44 случая упоминания татар, башкир и других инородцев. Практически во всех случаях обращение в коронный суд было неизбежно, так как касалось важных для государства общественных отношений либо имело целью разрешить противоречия между представителями различных социальных групп, то есть инородцев и русского населения. Обратимся к цифрам: 7 случаев связаны с требованием долгов, 3 казуса – с убийством, 12 – с кражей лошадей и столкновениями из-за них, 9 – с обыкновенными кражами и грабежом (2 из 8). 4 происшествия фиксируют конфликты в так называемых «бое и брани»: ссору с приказчиком, оскорбление и избиение крестьянских жены и дочери, «увечье» солдата. Один раз следственная документация упоминает о закупке крестьянами соли в «башкирских жилищах»¹⁵.

Особенно ярко всевозрастающую степень инкорпорации инородцев в имперскую административно-судебную машину показывают дела, связанные с конфликтами внутри инородческих общин. Нерусское население Урало-западносибирского региона обращается к властям за помощью в случае возникновения спорных вопросов, связанных с находящимися в их владении «вотчинами». Прием и счет мирских денег также контролировались дистриктными судами. Кроме того, в Каменском дистрикте в 1720-е гг. становятся частыми жалобы на представителей общинного самоуправления татар. Несмотря на то, что такие дела являлись внутренними делами общины, они постоянно выносились на рассмотрение коронного суда. Данные факты могут свидетельствовать о том, что, как и в крестьянской среде, в инородческих общинах усиливается диктат государства. Общинные старосты либо становятся проводниками решений государственной власти, либо, в случае неповиновения или злоупотреблений своим положением, могут лишиться власти собственной, попав под суд.

Подводя итоги, следует отметить, что в первой четверти XVIII в. инородцы довольно активно начинают общаться с русскими, среди которых – и представители власти, и обычные крестьяне. Последние могли быть как конфликтующими сторонами, так и сотрудниками. В ряде преступлений (например, в конном воровстве) крестьяне и инородцы выступали соучастниками. Инородцы активно брали в долг у зажиточных русских крестьян, посадских и купцов, торговали с ними. Последнее доказывает, что инородцы не только тесно общались между собой (татары с мещеряками и вотяками, башкирами и черемисами), но и с русскими старожиллами Урала и Сибири. Безусловно, наиболее активным в таком взаимодействии выступал татарский инородческий элемент, что в первую очередь было свя-

зано с его более высокой социальной организацией по сравнению с другими инородцами, еще в течение долгого времени жившими в условиях первобытнообщинного строя. Тем не менее, даже вотяки – ханты и манси – постепенно втягиваются в орбиту новых, имперских отношений, используя официальную власть в случаях решения трудных судебных дел, поиска виновных по наиболее опасным преступлениям.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Мавлютова Г. Ш.* Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень, 2001; *Скобелев С. Г.* Положительная динамика численности как важнейший показатель эффективности организации управления коренным населением Сибири в XVII–XXI вв.: необходимость и задачи изучения в контексте аналогичных мировых процессов // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв.: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2006. С. 314–320; Велика Россия... Прирастать ее богатства будут Сибирью // Сибирский исторический журнал. 2006/07. Тюмень, 2006. С. 4–15; *Шаходанова О. Ю.* Политика правительства по отношению к коренным народам Сибири в конце XVI – начале XVIII веков // Там же. С. 111–116; *Леонтьев Е. В.* О заселении русскими южных районов Приенисейского края в XVIII в. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов II региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2008. С. 92–102; *Голикова С. В.* Вогулы и русские: русификация versus вишеризация // Урал в зеркале тысячелетий. В 2-х книгах. Кн. 1. Екатеринбург, 2009. С. 97–112; *Кардаш О. В.* Влияние русской культуры на местное население Северо-Западной Сибири в XVII–XVIII вв. (по данным Надымского и Обдорского городков) // Там же. С. 124–132.

² Освоение Сибири и Северной Америки в освещении зарубежной и отечественной историографии // *Ананьев Д. А., Комлева Е. В., Раев Д. Я., Резун Д. Я., Соколовский И. Р., Туманик Е. Н.* «Новые земли» и освоение Сибири в XVII–XIX вв.: очерки истории и историографии. Новосибирск, 2006. С. 20–134; *Конов А. Ю.* Этнический фактор в формировании административно-территориальной структуры региона (на материалах Западной Сибири) // Сибирская, Тобольская, Тюменская губерния: исторический опыт и современные историографические практики. Доклады и сообщения Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования Сибирской губернии (20–21 ноября 2008 г., г. Тюмень). Тюмень, 2009. С. 94–95; *Хромых А. С.* К вопросу о применении понятий «колонизация» и «фронт» в изучении истории Сибири // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов III региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2009. С. 108–113.

³ *Безвиконная Е. В.* Российская администрация и организация аульно-волостного управления в степных областях Западной Сибири в 20–60-е гг. XIX в. // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв.: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Но-

Новосибирск, 2006. С. 290–298; *Шиловский М. В.* Проблема развития самоуправления у аборигенных этносов Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири XVI–XXI вв.: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2006. С. 298–302.

⁴ См., например: *Бахрушин С. В.* Остяцкие и вогульские княжества // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII в. Ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII в. М., 1955. С. 86–152; Кондинский край XVI – начала XX в. в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях. Екатеринбург, 2006. С. 13–24; *Цюрюмов А. В.* Институт ханской власти у калмыков XVII–XVIII вв. // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее новое время): Сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 891–897.

⁵ *Амерханова Э. И.* Служилые новокрещены Казани в XVII в. // Сословия, институты и государственная власть в России (Средние века и раннее новое время): Сборник статей памяти академика Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 725–729.

⁶ *Бахрушин С. В.* Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII в. Ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII в. М., 1955. С. 153–175.

⁷ *Амерханова Э. И.* Служилые новокрещены Казани в XVII в... С. 728.

⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 17. Л. 41–44 об.; ГАСО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2. Л. 17–18 об.

⁹ РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Л. 125–129.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Л. 117, 122 об., 123 об., № 1707, 1802, 1816 и др.

¹¹ РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1–1 об.; РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, Д. 11. Л. 4.

¹² Здесь можно сделать ряд исключений. Во-первых, коронная администрация рассматривала все споры по земельным вопросам. (В качестве примера можно привести дело, начавшееся в апреле 1724 г., из-за споров по поводу принадлежности земельной собственности. См.: РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2048. Л. 1–1 об.) Во-вторых, представители различных народностей также требовали решения своего вопроса у земского судьи. (ГАСО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2. Л. 27–27 об.; РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2118. Л. 1).

¹³ *Конев А. Ю.* Коренные народы северо-западной Сибири в административной системе Российской империи. (XVIII – начало XX вв.). М., 1995. С. 25–26.

¹⁴ ГАТО. Ф. И-181. Оп. 1. Д. 16. Л. 9–30 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Л. 117–129; РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 1565. Л. 1–2 об.; РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2048. Л. 1–1 об.; РГАДА. Ф. 1015. Оп. 1. Д. 2118. Л. 1–1 об.; РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–1 об.; РГАДА. Ф. 518. Оп. 1. Д. 11. Л. 4; ГАТО. Ф. И-181. Оп. 1. Д. 2. Л. 32; ГАТО. Ф. И-181. Оп. 1. Д. 12. Л. 4–4 об.; ГАТО. Ф. И-181. Оп. 1. Д. 13. Л. 30–30 об.; ГАТО. Ф. И-181. Оп. 1. Д. 36. Л. 74–79 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 17. Л. 41–44 об.; ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 40. Л. 329–329 об.; ГАСО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2. Л. 27–27 об.; ГАСО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 7. Л. 386, 527, 535; ГАСО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 9. Л. 679, 777, 779, 803; ГАСО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 14. Л. 5, 20–20 об., 30; ГАШ. Ф. И-224. Оп. 1. Д. 104. Л. 23; ГАШ. Ф. И-224. Оп. 1. Д. 136. Л. 1; ГАШ. Ф. И-224. Оп. 1. Д. 137. Л. 12; ГАШ. Ф. И-224. Оп. 1. Д. 140. Л. 8.